УДК 572

ИЗУЧЕНИЕ ОСТЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ ГОРОДСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ С ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ[1]

канд. ист. наук, доц. О.В. МАРФИНА;
(Отдел антропологии и экологии Института истории НАН Беларуси, Минск)
канд. биол. наук, доц. О.А. ЕМЕЛЬЯНЧИК
(Полоцкий государственный университет)

Раскрыта история антропологических исследований скелетных материалов, выявленных в ходе археологических раскопок на территории белорусских городов. Показан вклад белорусских антропологов в изучении древнего городского населения. Охарактеризован состав остеологических коллекций, находящихся на сохранении в фондах Института истории НАН Беларуси и Полоцкого государственного университета.

Ключевые слова: *Беларусь, городское население, остеологическая коллекция, краниология.*

Введение. Возникновение городов на территории Беларуси связано с формированием государственности, развитием более тесных экономических и политических связей внутри отдельных племенных «княжений» и за их пределами. Причинами преобразования городищ в города явилось отделение ремесла от земледелия, концентрирование ремесленников в наиболее развитых и густонаселенных регионах, на пересечении важных транспортных путей. Важную роль в возникновении городов играла и необходимость защиты от врага. Города строились на естественных природных укреплениях – возвышенностях и холмах – и имели оборонительные сооружения. В ранних летописных источниках называется более 30-ти городов, расположенных на территории Беларуси. Древнейшим белорусским городом является Полоцк, впервые упоминаемый в летописи под 862 г. К X веку относятся Туров, Заславль (Изяславль), Витебск; в XI веке впервые упоминаются Брест (Берестье), Минск (Менск), Пинск и др.; в XII веке – Гомель, Гродно (Городня) и др.; в XIII веке – Новогрудок, Слоним, Могилев и др. В действительности многие города возникли значительно раньше, чем сведения о них попали в летописи.

В XIV в. почти все белорусские земли вошли в состав Великого княжества Литовского. В XIV–XVI вв. на белорусских землях происходит интенсивный процесс урбанизации. К началу XVII века на территории Беларуси насчитывается уже 387 городских поселений. В этот период выделяются две группы городов – государственные (великокняжеские) и частновладельческие. Развивается городское самоуправление. В течение XIV–XVI вв. магдебургское право получили Брест, Гродно, Полок, Минск, Дрогичин, Новогрудок и другие города. Среди населения городов преобладали «черные люди», т.е. ремесленники разных специальностей, мелкие и средние торговцы. Жители новых городов долгое время не теряли связи с сельским хозяйством. Коренных горожан, которые не были зависимы от феодалов, называли мещанами, жителями «места» (города). Привилегированными жителями были бояре и богатые купцы. Бояре владели домами и дворами в городе, землями и лесами за городом. Богатые купцы вели торговлю с другими городами. Вместе с боярами купцы участвовали в управлении городом. Особое положение среди городского населения занимало духовенство (епископы, священники, монахи). Они составляли влиятельную группу городского общества.

Городское население в контексте палеоантропологических исследований представляет собой феномен, обладающий целым рядом специфических черт. К их числу относятся, как правило, значительно большая разнородность антропологического состава жителей городов по сравнению с населением сельской округи, фиксируемое письменными источниками постоянное пополнение городского населения за счет переселенцев извне, при условии наличия нескольких синхронных кладбищ – отражение дифференциации населения по этническому, социальному, экономическому принципам. Изучение материалов городских погребений позволяет проследить особенности формирования антропологического состава городского населения, его связи с населением сельской округи.

Основная часть. Первые палеоантропологические материалы по средневековому городскому населению Беларуси были получены в результате работы археологической экспедиции сотрудников Ленинградского отделения Института археологии АН СССР Ф.Д. Гуревич и К.В. Павловой в 1965 г. на территории Новогрудка (Гродненская обл.). В ходе раскопок древнего окольного города были выявлены остатки могильника второй половины XI–XII вв. Краниологический материал (30 мужских и 15 женских черепов) по краниометрической программе исследовала И.И. Саливон [1]. В результате сопоставления

[1] Работа выполнена в рамках договора с БРФФИ № Г16Р-042 «Городское население Беларуси и Европейской части России XI–XVIII вв. по данным антропологии».

краниометрических данных по новогрудским материалам XI–XII вв. с данными по сельскому населению Беларуси начала II тыс. н.э. был сделан вывод о значительной степени генетического родства исследованных групп городского и сельского населения [1, с. 28]. И.И. Саливон удалось также выявить грацилизацию посткраниального скелета белорусов XVIII–XIX вв. по сравнению с населением XI–XII вв., которое обитало в Новогрудке [2]. В настоящее время остеологическая серия из Новогрудка находится на сохранении в палеоантропологической коллекции отдела антропологии Института истории НАН Беларуси.

Новые материалы по средневековому городскому населению Беларуси были получены только в 2008–2009 гг., когда О.Н. Левко и А.В. Войтехович исследовали коллективный курган XII века в Друцке Толочинского р-на Витебской обл. Курган располагался на достаточно крутой возвышенности, к юго-западу от Друцкого укрепленного городища и окольного города. В результате нивелировки каждого скелета или его фрагментов удалось установить, что погребения были совершены группами и залегают на нескольких уровнях. Были выделены четыре погребальных уровня. На основе этих данных археологами была определена последовательность захоронений в кургане. Первый погребальный уровень содержал одно детское погребение в северо-западной части кургана. Второй погребальный уровень состоял из двух групп захоронений: первая группа включала двенадцать погребений, которые были расположены преимущественно в западной части кургана полосой, вытянутой с запада на восток (положение погребенных на спине); вторая группа – одиннадцать погребений, располагавшихся в восточной и северной части кургана. Третий погребальный уровень насчитывал восемь погребений, которые в основном были сконцентрированы в центральной части. Четвертый погребальный уровень представлен четырьмя погребениями, размещенными с восточной части насыпи [3]. Палеоантропологические материалы из Друцка хранятся в археологических фондах Института истории НАН Беларуси.

Все выявленные в коллективном кургане Друцка костные останки плохо сохранились, почти все черепа – без лицевого отдела. Серия обнаруженных черепов (6 мужских и 2 женских) была исследована визуально и измерена по традиционной краниометрической программе И.И. Саливон и Н.Н. Помазановым [4]. Изучение половозрастных особенностей посткраниального скелета (5 мужских и 1 женский) было проведено О.В. Марфиной совместно с российской коллегой С.Б. Боруцкой [5]. Был осуществлен остеометрический и палеопатологический анализ костного материала, обнаружены следы патологических изменений костной системы. Отмечены многочисленные травмы со следами заживления и последующим сращением костей. По специальным формулам определена длина тела мужчин.

Материалы по городскому населению Беларуси нового времени впервые были получены в 1982–1983 гг. в результате археологических раскопок Ш.И. Бектинеева городища «Курганы», расположенного к северо-западу от д. Горы Горецкого р-на Могилевской обл. В верхних слоях памятника были обнаружены захоронения, датированные концом XVI – серединой XVIII вв. Согласно историческим данным, с XIII века Горы представляли собой родовой феодальный замок, первоначально принадлежавший князьям Горским. Уже в XII–XIII вв. Горы были поселением городского типа, на что указывает наличие мощных оборонительных сооружений и состав вещевого материала, обнаруженного в ходе раскопок. В конце XVI века Горы перешли в частное владение канцлера ВКЛ Льва Сапеги, при котором старый замок был оставлен, а его площадку превратили в кладбище. На соседней возвышенности был заложен новый замок с бастионными укреплениями, под защитой которого выросло местечко, получившее название «Горы Великие». Известно, что кроме постоянного населения в Горах Великих размещались наемные гарнизоны.

Полученная в результате археологических раскопок краниологическая серия (126 черепов, из которых 28 мужских, 27 женских, 71 детский) была исследована по краниологической и палеодемографической программе И.А. Кушниром [6], а позже, по комплексной программе, включающей также изучение скелетных индикаторов стресса – О.А. Емельянчик [7]. Среди мужчин Гор Великих был зарегистрирован высокий уровень травматизма. В 6-ти случаях из 28-ми были выявлены черепные травмы преимущественно рубящего или секущего характера, интерпретированные как следы от сабельного удара. Повышенный уровень смертности среди мужчин Горского замка в совокупности с высоким уровнем травматизма отражает участие мужчин в военных действиях [8]. Известно, что в XVII–XIX вв. Горский замок не раз был захвачен в ходе военных действий, а мужское население Гор Великих нередко мобилизовалось для участия в войнах. В настоящее время серия хранится в коллекции отдела антропологии Института истории НАН Беларуси.

В 2003 г. П.А. Русовым осуществлялись археологические раскопки в Минске, на территории православной Петропавловской церкви (архитектурный памятник XVII в.), в ходе которых были выявлены погребения конца XVIII–XIX вв. Все захоронения входили в состав православного монастырского кладбища. Захоронения, располагавшиеся вблизи церкви, относятся к наиболее раннему периоду (XVIII ст.). Все захоронения произведены по одному обряду, большинство костяков ориентировано головой на запад. Погребальный инвентарь беден, однако обнаруженные вещи позволили уточнить хронологию могильника. В результате раскопок были получены костные останки разной степени сохранности, принад-

лежащие взрослым и детям. Пригодными для изучения структурных особенностей мозгового и лицевого отделов черепа оказались 36 черепов взрослых (19 мужских и 17 женских). Все измерения на черепах, а также визуальная оценка расодиагностических признаков были осуществлены И.И. Саливон, по одонтологической программе серию исследовала О.В. Тегако [9]. Материалы хранятся в палеоантропологической коллекции отдела антропологии Института истории НАН Беларуси.

В 2010–2011 гг. были получены материалы по населению Минска XVII–XVIII вв. католического вероисповедания. Погребения были выявлены в ходе земляных работ по реконструкции и реставрации бывшего монастыря бернардинцев, архитектурного комплекса XVII–XVIII вв. Археологический надзор за работами осуществлял В.И. Кошман. Большинство захоронений находилось в переотложенном состоянии на глубине 0,5–2,0 метров от современной дневной поверхности. Датировка погребений была определена В.И. Кошманом в пределах середины XVII – конца XVIII вв. Согласно историческим документам, в костельной крипте и на монастырском кладбище были захоронены представители известных шляхетских и магнатских родов: Завиш, Кенсовских, Тышкевичей, Туч и др. Скелетный материал, выявленный в ходе археологических исследований, представлен фрагментами скелетов не менее 90 человек, из которых 62 взрослых и 28 детей. Состояние сохранности скелетного материала плохое, большинство костей сохранилось фрагментарно. Материалы погребений по комплексной программе были исследованы О.А. Емельянчик [10]. После завершения антропологической экспертизы все скелетные останки были перезахоронены.

Начиная с 2005 г. систематические исследования городских погребений проводятся на территории древнего Полоцка. В результате археологических раскопок под руководством Д.В. Дука, М.В. Климова, А.Л. Коца были получены остеологические материалы, представленные погребениями эпохи средневековья и нового времени. Бóльшая часть остеологических материалов, за исключением перезахороненных на территории Спасо-Ефросиниевского и Богоявленского монастырей, находятся на сохранении в Полоцком государственном университете.

Остеологическая серия, представленная материалами кладбища XVII–XVIII вв. с территории полоцкого городища, была получена еще в 2007–2009 гг. в ходе археологических раскопок под руководством Д.В. Дука и М.В. Климова. Датировка погребений, а также принадлежность захороненных к католической конфессии была установлена на основании анализа погребального инвентаря. Размещение кладбища в центре города, а также принадлежность верующих к римо-католической церкви, позволили Д.В. Дуку сделать заключение о том, что на кладбище хоронили представителей полоцкой шляхты. В целом остеологический материал характеризуется хорошим состоянием сохранности и представлен останками не менее 48 человек, среди которых 29 взрослых и 19 детей. Фрагментарность отдельных скелетов объясняется длительным использованием кладбища, в результате некоторые могилы были повреждены более поздними захоронениями. По комплексной программе серия была исследована О.А. Емельянчик и И.В. Кошкиным [11]. В 2014–2015 гг. материалы серии были исследованы по расширенной остеологической программе при участии российских антропологов С.В. Васильева и С.Б. Боруцкой [12].

В 2009–2010 гг. на территории Великого посада в Полоцке велись строительные работы по возведению спортивного корпуса Полоцкого университета. Археологический надзор за земляными работами осуществлял Д.В. Дук. В культурном слое были выявлены многочисленные фрагменты человеческих скелетов, соответствующие стратиграфическому слою XVII в. Большинство погребений находилось в переотложенном состоянии, поэтому состояние сохранности скелетных останков плохое. Исследованный остеологический материал представлен останками не менее 44-х человек, среди которых 41 взрослый и 3 детей. В 2011 г. под руководством Д.В. Дука на территории Великого посада проводились археологические раскопки. В результате были выявлены фрагменты скелетов не менее 20-ти человек, среди которых 6 детей, все в переотложенном состоянии. Позже, в 2012–2013 гг., в ходе дальнейших строительных работ на участке раскопа 2011 г. были обнаружены черепа и скелетные останки еще 12-ти индивидов, которые были включены в общую серию. По заключению Д.В. Дука, захоронения на территории Великого посада принадлежали православному населению Полоцка XVII в. Наиболее вероятно, кладбище функционировало непродолжительное время, во времена войны 1654–1667 гг.

В 2009 г. на территории площади Свободы в Полоцке проводились земляные работы, связанные с проведением теплотрассы. Археологический надзор за работами осуществлял М.В. Климов. Во время работ были обнаружены человеческие останки, датированные XVII–XVIII вв. Наиболее вероятно, что погребения изначально располагались на территории бывшего Доминиканского монастыря. Остеологический материал из траншеи представлен черепами и их фрагментами не менее 8-ми человек (из которых 6 мужских, пол 2-х черепов не был определен), а также отдельными костями посткраниального скелета.

В 2009 г. фрагменты человеческих скелетов были обнаружены во время ремонтных работ Богоявленского собора в Полоцке. Наиболее вероятно, это были захоронения при храме. Разрешение на исследование скелетных останков было получено с благословения Архиепископа Полоцкого и Глубокского Феодосия. Скелетные останки представлены 7-ю черепами взрослых разной степени сохранности, а так-

же отдельными костями посткраниального скелета. После завершения антропологической экспертизы останки были перезахоронены при храме.

Все выявленные на территории Полоцка остеологические материалы были исследованы О.А. Емельянчик по комплексной программе, включающей измерения черепа и длинных трубчатых костей, а также регистрацию скелетных индикаторов стресса [13]. В результате сравнительного анализа отдельных выборок мужских черепов, представленных материалами разных кладбищ, было установлено отсутствие выраженных различий между ними, что позволило объединить их в общую полоцкую серию.

В 2005 и 2015 гг. проводились археологические исследования Спасо-Преображенской церкви православного Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке. В октябре 2005 г. были исследованы склепы (крипты) внутри храма, в подцерковье. Было установлено, что крипты были созданы во 2-й половине XVIII в., когда монастырь находился во владении ордена иезуитов. В ходе исследования крипт были выявлены многочисленные человеческие кости с примесью костей животных. Во всех случаях наблюдалась сходная картина: кости лежали на поверхности, бессистемно, часть – в неглубоких материковых ямах. Лишь в крипте, размещенной в центральной части подцерковья, были выявлены остатки погребальных конструкций, в одной из которых находились скелетные останки 6-ти мужчин зрелого возраста (старше 50 лет). Наиболее вероятно, что скелеты из погребальных конструкций принадлежат иезуитам, в то время как остальные кости происходят из более ранних захоронений при храме, которые были нарушены в ходе многочисленных строительных работ возле церкви и на территории монастыря. В мае – начале августа 2015 г. архитектурно-археологические исследования Спасо-Преображенской церкви были возобновлены. Во всех шурфах, заложенных снаружи у стен храма, были выявлены следы погребений, нарушенных более поздними строительными работами. В культурном слое почти всех исследованных шурфов содержались человеческие скелетные останки в переотложенном состоянии, а также небольшое количество костей животных. Точная датировка материалов погребений усложняется отсутствием погребального инвентаря, а также переотложенным характером большинства погребений. Антропологическую экспертизу скелетных останков провела О.А. Емельянчик, после чего все скелетные останки были перезахоронены на территории монастыря [14, 15].

В 2014 г. в результате раскопок на территории Нижнего замка в Полоцке под руководством Д.В. Дука и А.Л. Коца была впервые получена остеологическая серия, представленная материалами средневековых погребений, датированных XIII–XIV вв. Наиболее вероятно, погребения относились к кладбищу при церкви, которая существовала с XII по XVI вв. Остеологическая серия находится на сохранении в Полоцком государственном университете.

Заключение. Антропологические исследования материалов городских погребений с территории Беларуси проводятся начиная с 60-х гг. XX века. Белорусскими антропологами были изучены серии средневекового городского населения Беларуси, представленные материалами погребений XI–XII вв. из Новогрудка и Друцка, а также материалами XIII–XIV вв. из Полоцка (кладбище на территории Нижнего замка). Население белорусских городов XVII–XIX вв. представлено остеологическими сериями из Минска и Полоцка, а также из небольшого частновладельческого города «Горы Великие» (Горецкий р-н Могилевской обл.). Бóльшая часть исследованных остеологических серий находится на сохранении в фондах отдела антропологии и в археологических фондах Института истории НАН Беларуси. Скелетные материалы по населению Полоцка XIII–XVII вв. хранятся в Полоцком государственном университете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саливон, И.И. Антропологическая характеристика населения Белоруссии II тыс. н. э. по палеоантропологическим материалам // Очерки по антропологии Белоруссии / И.И. Саливон, Л.И. Тегако, А.И. Микулич. – Минск, 1976. – С. 18–101.
2. Салівон, І.І. / Краніологічна характерістіка середньовічного населення м. Новогрудка / І.І. Салівон // Матеріали з антрапалогіі Украіни. – 1971. – Вип. 5. – С. 92–110.
3. Левко, О.Н. Друцкие некрополи. Коллективный курган XII в. / О.Н. Левко, А.В. Войтехович, П.М. Кенько // Друцк. Древнейшие города Беларуси. – Минск : Беларуская навука, 2014. – С. 142–157.
4. Саливон, И.И. Антропологическая характеристика останков в коллективном кургане Друцка. Краниологическая характеристика серии черепов / И.И. Саливон, Н.Н. Помазанов // Друцк. Древнейшие города Беларуси. – Минск : Беларуская навука, 2014. – С. 157–165.
5. Марфина, О.В. Антропологическая характеристика останков в коллективном кургане Друцка. Половозрасные особенности посткраниального скелета исследованных останков / О.В. Марфина // Друцк. Древнейшие города Беларуси. – Минск : Беларуская навука, 2014. – С. 169–174.
6. Кушнир, А.И. Краниологическая характеристика населения Восточной Белоруссии 16–18 вв. / А.И. Кушнир // Проблемы современной биологии : тр. 19-й науч. конф. мол. ученых, биол. ф-т МГУ. – М., 1988. – Вып. 12, ч. 1. – Деп. в ВИНИТИ № 6710-В 88.

7. Емельянчик, О.А. Антропоэкологическая характеристика населения города-замка Горы Великие (по краниологическим материалам конца XVI – середины XVIII в.) / О.А. Емельянчик // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. – 2005. – № 7. – С. 47–53.
8. Емельянчик, О.А. Смертность городского населения Беларуси XVII–XVIII вв. (по материалам погребений в Полоцке и Горах Великих) / О.А. Емельянчик // Актуальные вопросы антропологии / Ин-т истории НАН Беларуси. – Минск : Беларуская навука, 2010. – Вып. 5. – С. 251–266.
9. Саливон, И.И. Краниологическая и одонтологическая характеристика населения г. Минска XVIII–XIX столетий / И.И. Саливон, О.В. Тегако, П.А. Русов // Актуальные вопросы антропологии. – 2006. – С. 149–155.
10. Емельянчик, О.А. Комплексное антропологическое исследование материалов из погребений XVII–XVIII вв. при монастыре бернардинцев в Минске / О.А. Емельянчик // Актуальные вопросы антропологии : сб. науч. тр. – Минск: Беларуская навука, 2012. – Вып. 7. – С. 168–182.
11. Емельянчик, О.А. Население Полоцка XVII–XVIII вв. по данным антропологии (по материалам раскопок на полоцком городище) / О.А. Емельянчик, И.В. Кошкин // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. – 2009. – № 1. – С. 9–15.
12. Borutskaya, S.B. The Population of Polotsk in the 17–18th Centuries According to Anthropological Data / S.B. Borutskaya, S.V. Vasilyev, V.A. Yemialyanchyk // International Journal of Anthropology. – 2015. – Vol. 30, № 1 – P. 27–42.
13. Емельянчик, О.А. Антропологический анализ погребений XVII – XVIII вв. с территории Полоцка / О.А. Емельянчик // Полоцк: Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX–XIII вв., летопись древних слоев, Полоцк и его округа в XIV–XVIII вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменных источников), культура и просвещение в средневековом Полоцке / О.Н.Левко [и др.] ; редкол.: А.А.Коваленя (гл. ред.) ; науч. ред. О.Н.Левко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларус. навука, 2012. – С. 165–176.
14. Емяльянчык, В.А. Вынікі антрапалагічнай экспертызы астэалагічных матэрыялаў з крыптаў Спаскай царквы Спаса–Ефрасіннеўскага манастыра / В.А. Емяльянчык // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2006. – № 1. – С. 224–228.
15. Емельянчик, О.А. Антропологические исследования материалов погребений при Спасо-Преображенской церкви Спасо-Ефросиниевского монастыря в Полоцке / **О**.А. Емельянчик **//** Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. артыкулаў III міжнар. навук. канф., Полацк, 14–15 красавіка 2016 г. : у 2 ч. / Полацкі дзярж. ун-т ; пад агульн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача, А.І. Корсак. – Наваполацк, 2016. – Ч. 1. – С. 140–146.
16. Емельянчик, О.А. Новые материалы к антропологическому изучению населения Полоцка XVII – XVIII вв. / О.А. Емельянчик // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. прац міжнар. рэсп. навук.-практ. канф., Полацк, 21–23 красав. 2011 г. : у 2 ч. / Полацкі дзярж. ун-т ; пад агульн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача. – Наваполацк, 2011. – Ч. 1. – С. 14–21.

Поступила 27.04.2017

THE STUDY OF OSTEOLOGICAL MATERIALS FROM THE URBAN BURIAL GROUNDS OF BELARUS

O. MARFINA; V. YEMIALYANCHYK

In the article the history of anthropological studies of the human skeletal materials revealed during archeological excavations on the territory of the Belarusian cities is shown. The contribution of the Belarusian anthropologists in studying of ancient urban population is shown. The composition of the osteological collections, which are on preservation in funds of Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus and the Polotsk State University is characterized.

Keywords*: Belarus, urban population, osteological collection, craniology.*